

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Уфимцев А.Е., Смирнова М.М. Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы. Часть первая // Философская мысль. 2024. № 9. С. 15-29. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.9.71876
EDN: BIDOQI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71876

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы. Часть первая

Уфимцев Александр Евгеньевич

ORCID: 0009-0004-9788-5550

независимый исследователь

660122, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Транзитная, 48, кв. 32

✉ ufimtzev@inbox.ru

Смирнова Марина Михайловна

независимый исследователь

668312, Россия, республика Тыва, село Межегей, ул. Ленина, 69, кв. 1

✉ knyam2020@mail.ru

[Статья из рубрики "Новая научная парадигма"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.9.71876

EDN:

BIDOQI

Дата направления статьи в редакцию:

03-10-2024

Дата публикации:

01-11-2024

Аннотация: Работа посвящена концептуальному осмыслению тенденций развития научного знания. Обнаруженные закономерности носят универсальный характер и проявляются в ряде научных дисциплин. В разделе «Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в языкоизнании» приведены

различные понимания антропоцентризма. Системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы рассмотрены сквозь призму теории знака. Теория знака распространена на другие области научного знания. На материале ряда научных дисциплин в соответствующих разделах статьи показана реализация системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм: в одних науках – в виде парадигм (языкознание), в других – в виде отдельных концепций, теорий и течений (литературоведение, точные науки, религиоведение). Кроме того, показана реализация системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм в трудах отдельных исследователей: «Структура научных революций» Т. С. Куна. Системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы сопоставлены с теорией знака. Выделены мета-парадигмы, соотносящиеся как план выражения и план содержания в теории знака. Мета-парадигма понимается как концептуально обобщённый свод научных представлений в ряде областей научного знания, как определяющая развитие научного знания система из множества парадигм в различных научных дисциплинах. В статье рассмотрена теория знака в междисциплинарном аспекте. Сделан вывод, что дифференцируя различные понимания антропоцентризма, можно понимать антропоцентризм предельно интегрированно, т.е. как учёт суммы ограничений на пути воплощения знаковой системы в языковой и речевой деятельности субъекта – и суммы ограничений на пути реализации субъекта в знаковой системе и речевой деятельности. Сделано предположение, что язык детерминирован видом мышления, присущим пользующимся им субъектам. Сделано предположение о связи сигнальных систем и мышления. Введены новые термины: биоссенциальный детерминизм, биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигма, системно-структурная мета-парадигма. Системно-структурная мета-парадигма понимается как мета-парадигма формально-ориентированного характера, биоэссенциально-детерминистическая – как сущностно-ориентированная мета-парадигма. Даны характеристики системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм на примере языкознания. Показана универсальность характера смены мета-парадигм. В настоящее время системно-структурная мета-парадигма сменяется на биоэссенциально-детерминистическую.

Ключевые слова:

парадигма, смена парадигм, мета-парадигма, метапарадигма, системно-структурная парадигма, антропоцентрическая парадигма, системно-структурная мета-парадигма, биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигма, биоэссенциальный детерминизм, теория знака

посвящается нашему дорогому и близкому другу Надежде Николаевне Бебриш

Суха, мой друг, теория везде,

А древо жизни пышно зеленоет.

(И.В. фон Гёте «Фауст»,

пер. Н.А. Холодковского)

Введение

В настоящей работе на примерах из различных областей научного знания показана

универсальность характера смены парадигм – что позволяет говорить о метапарадигмах, проявляющихся в любых отраслях знания в виде парадигм или отдельных концепций. Под мета-парадигмой понимается концептуально обобщённый свод систем представлений (парадигм) в различных науках. Смена мета-парадигм носит системный характер.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы: языкознание

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы берут начало в языкоznании: это системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы соответственно. Системно-структурная парадигма рассматривает язык как систему, в которой каждый элемент занимает свое место в соответствии с определёнными формальными требованиями. Антропоцентрическая парадигма рассматривает язык с позиций носителя.

Анализируя историю вопроса, В. М. Алпатов пишет о двух разных и несовместимых друг с другом взглядах на язык: **абстрактный объективизм** и **индивидуалистический субъективизм**, выделенные В. Н. Волошиновым; **системоцентрический** и **антропоцентрический** подходы к изучению языка, описанные Е. В. Рахилиной [\[1, с. 202-205\]](#). В. М. Алпатов отмечает: спор этих двух течений в языке идёт уже более двух тысячелетий [\[1, с. 208\]](#). В настоящее время эти течения рассматриваются как системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы.

В. Н. Волошинов называет основные черты абстрактного объективизма:

1) Язык есть устойчивая неизменная система нормативно тождественных языковых форм, преднаходимая индивидуальным сознанием и непререкаемая для него.

2) Законы языка суть специфические лингвистические законы связи между языковыми знаками внутри данной замкнутой языковой системы. Эти законы объективны по отношению ко всякому субъективному сознанию.

3) Специфические языковые связи не имеют ничего общего с идеологическими ценностями (художественными, познавательными и иными). Никакие идеологические мотивы не обосновывают явления языка. Между словом и его значением нет ни естественной и понятной сознанию, ни художественной связи.

4) Индивидуальные акты говорения являются, с точки зрения языка, лишь случайными преломлениями и вариациями или просто искажениями нормативно тождественных форм; но именно эти акты индивидуального говорения объясняют историческую изменчивость языковых форм, которая как такая с точки зрения системы языка, иррациональна и бессмысленна. Между системой языка и его историей нет ни связи, ни общности мотивов. Они нужды друг другу (курсив авторский) [\[2, с. 63-64\]](#).

В. Н. Волошинов перечисляет основные черты индивидуалистического субъективизма:

1) язык есть деятельность, непрерывный творческий процесс созидания (*energeia*), осуществляемый индивидуальным и речевыми актами;

2) законы языкового творчества суть индивидуально-психологические законы;

3) творчество языка — осмыщенное творчество, аналогичное художественному;

4) язык как готовый продукт (*ergon*), как устойчивая система языка (словарь, грамматика, фонетика) является как бы омертвевшим отложением, застывшей лавой языкового творчества, абстрактно конструируемым лингвистикой в целях практического научения языку как готовому орудию (курсив авторский) [2, с. 53-54].

В. Н. Волошинов отмечает: основные черты абстрактного объективизма являются антитезисами соответствующих основных черт индивидуалистического субъективизма [2, с. 64]. Таким образом, системно-структурная парадигма (абстрактный объективизм в понимании В. Н. Волошина) и антропоцентристическая (индивидуалистический субъективизм в понимании В. Н. Волошина) зеркально противоположны.

Есть различные понимания антропоцентризма. Так, Н. В. Бугорская отмечает: термины **антропоцентризм, антропология и антропный принцип**, имея общей идеей отражение человеческого фактора в языке, не являются тождественными [3, с. 19]. Кроме того, Н. В. Бугорская приводит три варианта понимания антропоцентризма, подчёркивая, что указанные понимания не являются сводимыми друг ко другу в рамках одного определения:

- антропоморфизм (т.е. антропоцентризм как свойство языка);
- интуитивизм (т.е. антропоцентризм как метод анализа языковых явлений);
- гуманитаризация языка лингвистического описания (т.е. антропоцентризм как модель) [3, с. 24].

Д. И. Иванов и Д. Л. Лакербай подчёркивают: «Антропология в лингвистике – это опора на те начала в языке (коллективные и индивидуальные), которые несут печать субъекта речевой деятельности, а не только обезличенной языковой системы» (курсив авторский) [4, с. 82].

Мы считаем, что, дифференцируя различные понимания антропоцентризма, можно в то же время понимать антропоцентризм предельно интегрированно: как учёт суммы различных проявлений биоэссенциально детерминированных ограничений на пути воплощения знаковой системы в языковой и речевой деятельности субъекта – и суммы различных проявлений биоэссенциально детерминированных ограничений на пути реализации субъекта в знаковой системе и речевой деятельности.

Таким образом, можно говорить об определённых общих закономерностях в виде системно-структурной и антропоцентристической парадигм.

В языкоznании в рамках теории знака выделяют план выражения знака и план содержания знака – т.е. форму и содержание. Если форму понимать как жёстко заданный каркас для содержания, а содержание понимать как определённую сущностную наполненность, в русле которой реализуется форма, то логично вытекает следующее: детерминированность формальными принципами есть частный случай реализации системно-структурной парадигмы, а проявленность внутренней сути содержания – результат воплощения антропоцентристической парадигмы.

Таким образом, можно сказать, что план содержания является сущностной характеристикой знака, а план выражения – формальной. В таком случае если план выражения знака несёт в себе смыслоразличительную функцию, то формальная сторона знака становится элементом сущностной – т.е. план выражения становится планом содержания. Это позволяет выстроить определённую систему знаков по формальным

признакам, имеющим сущностные характеристики. Следовательно, системный структурализм реализует матричный подход (т.е. матрица системы заполняется определённым содержанием по определённым формальным критериям). По сути, системный структурализм представляет собой пустую матрицу – набор определённых предписаний, которым должен соответствовать тот или иной элемент, чтобы попасть в тот или иной раздел; само название **системный структурализм** говорит об этом.

Противоположностью системному структурализму можно назвать парадигму, предполагающую учёт внутренней сущности содержания для придания ему той или иной формы; мы предлагаем такое название: **биоэссенциальный детерминизм**. Сущностная обусловленность содержания определяет то, какой будет форма.

Если в системно-структурной парадигме тональность задаёт форма, то в биоэссенциально-детерминистической парадигме тональность определяется содержанием – т.е. обусловлена тем содержанием, которое в состоянии усвоить сознание, имеющее определённые ограничения в виде тела, в которое заключено. **Биоэссенциальный детерминизм** в буквальном переводе значит суть, обусловленная жизнью, или обусловленность жизненной сутью, и утверждает биосоразмерность научного знания – и как частный случай, человекомерность научного знания.

Следовательно, в рамках системно-структурной парадигмы реализуется формальный подход, а в русле биоэссенциально-детерминистической – осуществляется сущностный. Формальный подход – это всегда определённые рамки, а сущностный подход предполагает свободное развитие в некотором русле. Можно уподобить системно-структурную парадигму плану выражения знака: ключевым является формальное соответствие определённым критериям, – а антропоцентрическую парадигму – плану содержания знака: ключевыми являются сущностные характеристики знака. Тогда можно сказать, что любой знак, любое явление есть конкретно выраженный результат взаимодействия предельно абстрактных формально-ориентированной и сущностно-ориентированной мета-парадигм, проявляющихся как тенденции в виде противопоставлений – бинарных оппозиций: статика и динамика, система и процесс, рамки и русло, матрица и заполнение матрицы, рациональное и иррациональное соответственно.

Следовательно, частным случаем биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы в языкоznании является антропоцентрическая парадигма. Смену парадигм от системного структурализма к антропоцентризму (или, в более широком смысле, к биоэссенциальному детерминизму) можно назвать антропоцентрическим поворотом.

Рассуждая об эпистемологии в контексте смены парадигм в лингвистике, Р. М. Фрумкина отмечает, что актуален выбор одной из двух позиций:

- стремление представить язык таким, каков он есть "на самом деле", вне зависимости от субъекта, который язык описывает;
- ориентация на качество самого описания, желая сделать его максимально прозрачным и убедительным.

Р. М. Фрумкина подчёркивает: «Конечно, в принципе любой лингвист хотел бы совместить (1) и (2) – описать то, что "есть" и сделать это "красиво". Надо помнить, однако же, что это разные критерии» [5, с. 65]. Следовать стремлению представить язык максимально объективно – значит описать язык системно-структурно, а ориентироваться на прозрачность и убедительность описания – значит описать язык с учётом

биоэссенциальной детерминированности его носителя. Однако в то же время системно-структурное описание языка производится исходя из формальных позиций, а описание языка с учётом биоэссенциальной детерминированности его носителя делается исходя из существенных критериев. Таким образом, мы видим, как бинарные оппозиции **форма** и **содержание**, причудливо переплетаясь в теории знака в виде плана выражения и плана содержания и обретая друг друга в самих себе: форма обретает содержание, становясь существенной характеристикой, а содержание обретает форму, становясь формально значимым критерием, – являются диалектически взаимосвязанными в пределах лингвистики в частности и научного знания в целом, определяя тренды развития научного знания.

Можно сформулировать так: язык – это определённая система, речь – это живой процесс, обусловленный особенностями живого существа. Отметим, что в отличие от языка, речь является высшей психической функцией. Можно предположить, что язык есть достояние формально-ориентированной системно-структурной мета-парадигмы, а речь – достояние существенно-ориентированной биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы.

Если системный структурализм изучает язык, а антропоцентризм – человека в языке и язык в человеке, то биоэссенциальный детерминизм изучает язык с учётом наличия в нём биоэссенциально-детерминированного субъекта – человека. Тогда можно изучать язык и других живых существ – дельфинов, муравьёв, пчёл, крыс, – и их языковые способности будут ограничены их телесными возможностями – любой язык является биоэссенциально детерминированным; тогда как антропоцентризм предполагает изучение языка только человека. Язык детерминирован видом мышления, присущим пользующимся им субъектам: так, пример языка на уровне конкретно-действенного мышления – танец пчёл; пример языка на уровне зачатков наглядно-образного мышления – отдельные вокализации, или лучше воспользоваться термином из теории фонопедического метода развития голоса (ФМРГ) [6, с. 53] – голосовые сигналы доречевой коммуникации, у животных; пример языка на уровне словесного мышления – язык как инструмент вербальной коммуникации у людей; пример языка на уровне абстрактного мышления – язык как инструмент мышления у людей. Отметим, что признание детерминированности языка видом мышления позволяет ответить на вопрос о том, какова цель языка: коммуникативная или когнитивная. Однако, возможно, ответ на этот вопрос принадлежит не языкоznанию, а психолингвистике.

Осмысливая концепцию И. П. Павлова о двух сигнальных системах [7, с. 336-337] вслед за И. И. Булычевым [8, с. 26-31], а также за Е. И. Славутиным и В. И. Пимоновым [9, с. 46-55], мы можем сделать вывод, что первая сигнальная система может пониматься как реализация эволюционно более древнего конкретно-действенного и связанного с появлением зеркальных нейронов наглядно-образного видов мышления, а вторая сигнальная система – как реализация словесного (словесно-логического и словесно-образного) и абстрактного (абстрактно-логического и абстрактно-художественного) видов мышления. Отметим, что И. И. Булычев признаёт в качестве онтологической структуру сознания, включающую сенсорный, семиотический и семантический виды сознания [8, с. 31] (которые мы соотносим с конкретно-действенным, словесным и абстрактным видами мышления соответственно) – следовательно, языковая способность любого живого существа биоэссенциально детерминирована его уровнем сознания (или видом мышления), и потенциально есть у каждого живого существа. Возможно, это звучит из области фантастики, но если «перенести» сознание живого существа в другое, более совершенное с точки зрения мышления, тело, то это в лучшую сторону повлияет

на его врождённые языковые способности.

Мы действительно живём в языке. Однако определяя реализацию языковой способности видом мышления, мы переходим в плоскость психолингвистики.

Человеческий язык изначально биоэссенциальном детерминирован – т.о., биоэссенциализм шире, чем антропоцентризм; антропоцентризм может рассматриваться как шаг в сторону биоэссенциализма. Таким образом, антропоцентристическая парадигма есть частный случай биоэссенциального детерминизма, реализуемого на материале человеческого языка.

Системный структурализм и биоэссенциальный детерминизм, будучи диалектически связанными друг с другом, соотносятся между собой как план выражения и план содержания в теории знака, получившей развитие именно в рамках системно-структурной парадигмы в языкоznании. Параллели очевидны, и это объясняет то, что пример из языкоznания приведён первым как задающий тональность работы. Образно говоря, системный структурализм и биоэссенциальный детерминизм – это две стороны одной медали, это две тенденции, мета-парадигмы, одновременно существующие в языке и различно проявляющиеся. Язык не является абстрактной знаковой системой, ведь на нём говорят живые люди – как и нет сомнений, что язык изначально биоэссенциально детерминирован – просто эта обусловленность носила имплицитный характер и стала проявляться по мере увеличения антропоцентрического поворота.

В. М. Алпатов отмечает: «Можно говорить о том, что в истории науки о языке постоянно идет борьба стремления к строгому изучению своего объекта по образцу естественных наук, с опорой на наблюдаемые факты, и желания рассматривать язык вместе с говорящим на нем человеком, с учетом интуиции, интроспекции и творческих способностей людей [\[10, с. 18\]](#). В.М. Алпатов продолжает: подход, достигший максимума в структурализме, рассматривает язык как замкнутую систему, вещь в себе, и даёт чёткие, но ограниченные результаты, хотя и стремится к упорядочению – тогда как антропоцентрический подход стремится к междисциплинарным исследованиям, расширению границ и постановке глобальных задач, при этом имея недостатком произвольность и отсутствие строгого метода. На выделении и описании различий этих двух противоположных и диалектически связанных трендов развития лингвистической науки можно было бы и остановиться, но далее В.М. Алпатов заключает: «В какой-то мере можно считать, что он (антропоцентрический подход; прим. наше) увеличивает хаос. Наше время – скорее эпоха движения в такую сторону. <...> Оба подхода неустранимы из развития науки, хотя в разные эпохи на первый план может выходить то один, то другой из них» [\[10, с. 18\]](#). Можно сделать вывод, что в настоящее время усиливается роль биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы в науке в целом и в лингвистике в частности – и это носит системный характер, что будет показано в ходе работы далее на примерах из других научных дисциплин.

Д. И. Иванов и Д. Л. Лакербай подчёркивают: «метадисциплинарная теория должна не привнести извне, а открыть потенциал универсализации в самих разнородных объектах – как их собственный неотчуждаемый план, их собственную эссенциальную характеристику». <...> Для феноменов культуры и языка эта эссенциальность связана с антропологическим фактором» (курсив авторский) [\[4, с. 85\]](#). Выявленные закономерности в виде описания двух противоположных и диалектически связанных мета-парадигм, понимаемых как концептуально обобщённые своды научных представлений на мета-научном уровне, а также процесс смены мета-парадигм, носят универсальный характер.

В языкоznании системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы проявляются как системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы соответственно.

Системно-структурная мета-парадигма на примере языкоznания – это узкая специализация; статика; логика; опора на сознательное; строгость и упорядоченность по В. М. Алпатову; абстрактный объективизм по В. Н. Волошинову: устойчивая неизменная система, законы языка имеют специфически лингвистическую причинность и не имеют аксиологического смысла, акты речи есть случайное преломление норм языка как застывшей системы; системоцентричный подход по Е. В. Рахилиной; рассматривает язык как замкнутую систему; формально-ориентированный подход.

Биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигма на примере языкоznания – это широкая междисциплинарность; динамика; интуитивизм, интуиция; опора на бессознательное; хаос и произвольность по В. М. Алпатову; индивидуалистический субъективизм по В. Н. Волошинову: непрерывная творческая деятельность, законы языкового творчества психологически обусловлены и имеют смысл, живая речь пользуется языком как готовым продуктом; антропоцентричный подход по Е. В. Рахилиной; рассматривает язык как открытую систему; сущностно-ориентированный подход.

Смена мета-парадигм как трендов развития науки носит системный характер. Как было показано ранее, спор двух течений в языкоznании идёт уже длительное время. В настоящее время происходит смена системно-структурной мета-парадигмы на биоэссенциально-детерминистическую.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в других отраслях научного знания: литературоведение

В каком-то смысле предтечей биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы на примере произведений западно-европейской литературы можно считать роман «Фауст» И. В. фон Гёте: познавший все науки Фауст заключает пари с Мефистофелем, согласно которому тот исполняет все желания Фауста в обмен на его душу – до тех пор, пока Фауст не выразит радость жизни (т.е. в определённой ситуации скажет определённые слова – восхитившись жизнью, воскликнет: «Мгновенье, прекрасно ты, продлись, постой!») [\[11, с. 72-74\]](#). По сути, теперь Фаусту либо придётся жить вечно только лишь бы не говорить этих злоклятых слов, либо душа Фауста рано или поздно станет принадлежать Мефистофелю. Для Фауста выразить радость жизни и при этом вверить свою душу Богу, а не проиграть её Мефистофелю оказывается возможным только при переходе в русло биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы – когда Фауст решает посвятить свою жизнь служению людям и воплощает решение в действительность. Когда мерилом действий Фауста становится человек, а смыслом жизни – служение людям с учётом их потребностей и своих возможностей, а не некая система в виде уговора.

В некотором упрощённом приближении проявлением системно-структурной мета-парадигмы в литературоведении можно признать классицизм, а биоэссенциально-детерминистической – романтизм. Классицизм мы узнаём прежде всего по форме: классицизм предполагает чёткое следование определённому канону, – в содержательной части классицизм делает выбор между чувством и долгом в пользу последнего; тогда как романтизм мы определяем преимущественно по содержанию, и романтизм предполагает выбор между чувством и долгом в пользу чувства.

Что есть долг и что есть чувство? Долг – это предписание того, как следует поступить, вполне чёткое и определённое; долг может иметь рациональную природу. Долг – это реализация ментальной схемы «надо». Долг – это требование действовать, направленное от внешнего мира к человеку, это вектор извне вовнутрь. Чувство – это побуждение действовать, притом не обязательно определённое; чувства могут иметь иррациональную природу. Чувство – это реализация ментальной схемы «хочу». Чувство – это побуждение действовать, направленное от человека, это вектор изнутри вовне. Так как нужно поступать, чему нужно следовать – внешнему «надо» или внутреннему «хочу»? Разумным видится следующее решение: когда внешнему «надо» соответствует внутреннее «хочу». Ментальная схема «хочу» реализуется словно изнутри, и чем сильнее чувство, тем более глубоко внутри залегает его начало. Ментальная схема «надо» реализуется извне, и чем сильнее требования, предъявляемые извне вовнутрь, тем более значимые аспекты внешнего мира она затрагивает. Однако отметим, что ответ на вопрос соотношения долга и чувства выходит за рамки литературоведения и принадлежит психологии, и будет рассмотрен в соответствующем разделе. Поэтому остановимся на том, что обозначим долг и чувство, «надо» и «хочу», рациональное и иррациональное как абстрактные тенденции, которые можно определить как системно-структурную и биоэссенциально-детерминистическую мета-парадигмы соответственно. Можно заметить, что крайние степени проявления системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм реализуются в течениях классицизма и романтизма соответственно, а причудливо смешиваясь в различных пропорциях, дают другие течения: модерн, постмодерн, мета-модерн и т.д., – но всегда возможно выделить эти две тенденции как бинарные оппозиции в любом из течений в той или иной пропорции.

Однако в то же время можно заметить, что в литературоведении, в отличие от языкоznания, указанные мета-парадигмы существуют скорее в скрытом виде и проявляются в виде отдельных концепций – т.е. течений.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая

мета-парадигмы в других отраслях научного знания:

точные науки

Говоря о парадигмах в точных науках, поясним, что в данной работе речь идёт не о реальности, и не о наших представлениях о реальности, а о наших представлениях о наших представлениях о реальности – и как философы, мы имеем на это полное право.

В самом деле, меняются наши представления о реальности, переходя из одной парадигмы в другую, но сама реальность остаётся прежней – хотя, с другой стороны, мы меняем реальность в соответствии со своими представлениями о ней: строим ракеты, запускаем адронный коллайдер, справляемся со считавшимися ранее неизлечимыми заболеваниями, помогаем реабилитироваться людям с ограниченными возможностями здоровья, и т.д. – и всё это осуществляется благодаря меняющимся представлениям о реальности. Было время – и человечество жгло еретиков на кострах, вело завоевание земель с захватом людей в качестве рабов, а детский труд использовался на тяжёлых производствах, и т.п.; делалось это в соответствии с тогдашними представлениями человечества о реальности. Отметим, что сейчас подобные представления о реальности кажутся нам дикими, и это прекрасно – однако неизвестно, что о нас скажут потомки.

Таким образом, представления человека о мире предопределяют его поведение в мире.

В реальность претворяется то, что считается идеальным для этого; реальный вид обретает то, что является для этого идеальным. Идеалы служат путеводной звездой для человечества – и идеалы реализуют себя через действия человечества. Идеи правят миром. От абстракции к конкретике, от теории к практике. Предельно абстрактные идеи предельно конкретно воплощаются. Что это, если не математика?..

Повторимся: говоря в данной работе о развитии научного знания в различных областях, мы прежде всего говорим о нашем понимании наших знаний о реальности. Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы отражают в систематизированном виде не столько наши знания об окружающем мире, сколько наши знания о наших знаниях об окружающем мире.

При этом стоит отметить, что математические законы дедуктивно отражают реальность – т.е. математика фактически определяет реальность. Математика – это идеи в чистом виде, так или иначе преломляющиеся и воплощающиеся в материальном мире, и являющиеся достоянием других наук – а значит, математика имплицитно присутствует во всём. Пифагор утверждает: числа и символы правят миром – мы можем понимать под этим наличие скрытых закономерностей, управляющих миром.

Настоящая работа посвящена концептуальному осмыслению тенденций научного знания, и выявленные закономерности мы можем обнаружить на материале любой науки – в т.ч. математики.

Так, на базе изложенных в «Началах» Евклида аксиом – интуитивно понятных человеку утверждений, принимаемых на веру и истинность которых недоказуема, – построено здание науки, достижение которой требует мышления высшего вида – абстрактного-логического. В. А. Еровенко и Н. В. Михайлова отмечают: «фактически абстрактная математика – это отчасти эмпирическое исследование некоторых аспектов природного мира, точнее той его части, которая отражается в определённой коммуникативной деятельности сообщества математиков по созданию новых форм, позволяющих оперировать ими с помощью созданных идеальных объектов [12, с. 37]». Возможно, это кажется абсурдом, но в случае с математикой Знание начинается с Веры: рациональный дискурс имеет под собой иррациональный базис, в основе Рацио лежит Иррацио. Н. Н. Ярыгин указывает: «объективное научное знание в итоге имеет гипотетические основания, подверженные постоянному пересмотру и изменению. Аксиомы, постулаты и определения принимаются, таким образом, на веру в качестве рабочих гипотез. <...> Вера как активное состояние сознания человека способствует ему в познании действительности. <...> Таким образом, вера в научном познании способствует поиску новых знаний, принятию и закреплению их в сфере объективного знания» [13, с. 29], и далее исследователь делает вывод о том, что вера в научном познании биоэссенциально детерминирована [13, с. 29].

В то же время попытка доказать принятые на веру положение может привести к построению принципиально новых теорий – так, В. М. Розин отмечает, что геометрия Н. Лобачевского была построена учёным, когда тот «хотел всего лишь доказать от обратного пятый постулат евклидовой геометрии» [14, с. 384].

Приведем пример из физики: известно, что т.н. классическая Ньютона физика суть частный случай теории относительности Эйнштейна. Это значит, что в конкретных условиях для конкретных целей конкретные явления можно с достаточной степенью приближённости описать при помощи более простой и интуитивно понятной теории, а точностью теории более общего порядка в таких случаях можно пренебречь. При этом

более простая и интуитивно понятная теория (т.н. классическая физика) фактически является упрощённым вариантом теории более общего порядка – т.е. теории относительности.

Возможно, обе теории относительности (общая теория относительности – ОТО, – и специальная теория относительности – СТО) в свою очередь также являются упрощённым вариантом некоей предельно абстрактной Теории Всего, до сих пор будоражащей умы теоретиков.

Однако предоставим математикам и физикам возможность самим внести ясность относительно мета-парадигмального осмысления внутри этих наук. В настоящей статье примеры из математики и физики носят скорее иллюстративный характер.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в других отраслях научного знания: религиоведение

Для современного человека, воспитанного в русле христианской этики, системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы наиболее ярко представлены на примере Библии: книги Ветхого Завета воплощают достояние системно-структурной мета-парадигмы, а книги Нового Завета – биоэссенциально-детерминистической. В Ветхом Завете представлен свод правил, которым должен следовать человек (Ветхий Завет, кн. Второзаконие, главы 4-30) – тогда как в Новом Завете красной нитью проходит мысль, что человек является мерилом всех вещей.

Более того, Иисус Христос, согласно Новому Завету провозгласивший: не человек для закона, а закон – для человека, – может считаться предтечей биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы в западноевропейской цивилизации. Произнося Нагорную проповедь, Христос ссылается на Пятикнижие Моисеева, входящее в состав Торы и содержащее набор правил и предписаний для праведного иудея на все случаи жизни: 248 разрешительных правил и 365 – запретительных [15, с. 77-78]. Мы можем сделать вывод, что вся жизнь праведного иудея подчинялась жёсткому регулированию правилами – как будто человек жил для правил, а не правила существовали для человека.

Иисус Христос в Нагорной проповеди так и говорит: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два (Новый Завет, кн. Евангелие от Матфея, гл. 5 ст. 38-41). Спустя почти две тысячи лет И. А. Бродский в «Актовой речи» метафизически осмысливает эти слова Иисуса Христа: смысл противостояния Злу – в доведении Зла до его абсурда, – и приводит примеры, когда этика, построенная на неверном толковании – непротивление Злу вплоть до попустительства, – заводит своих последователей в тупик или вовсе приводит их к гибели [16, с. 275-280]; слом парадигм, описанный в Новом Завете, оказался настолько мощным, что на его осознание потребовались тысячелетия.

Таким образом, согласно Новому Завету, Иисус Христос дал иудеям концептуально переосмысленное учение, в котором правила были для человека, а не человек для правил. Однако иудеи не приняли Христа, и потому распяли. Неприятие иудеями Иисуса Христа можно объяснить парадигмальным кризисом в сознании иудеев того времени – слом парадигмы оказался слишком болезненным.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая

мета-парадигмы в трудах отдельных исследователей:

Т. С. Кун «Структура научных революций»

Согласно Т. С. Куну, парадигма есть комплекс представлений, который разделяется учёными. Учёные накапливают факты, объединяют их и систематизируют, и передают другим учёным – так возникает парадигма, своеобразная матрица; это стадия нормальной науки. При определённых условиях эта матрица взрывается – рушится старая парадигма, и появляется новая система координат – так происходит научная революция. Со временем научные революции сглаживаются, и наука продолжает развиваться на стадии нормальной науки.

Т. С. Кун описывает последовательность развития научного знания: нормальная наука – научная революция. Под нормальной наукой понимается количественный рост научного знания, под научной революцией – качественное переосмысление научного знания. Развитие научного знания носит ступенчатый характер. По сути, теория научных революций Т. С. Куна – это закон перехода количественно-качественных изменений: накапливается количество фактов о реальности, и когда оно достигает критического значения, происходит качественный рост знания о реальности. Т. С. Кун отмечает: «в той мере, в какой книга обрисовывает развитие науки как последовательность связанных между собой узами традиции периодов, прерываемую некумулятивными скачками, мои тезисы, без сомнения, широко применимы» [\[17, с. 271-272\]](#). Можно сделать вывод: язык одной парадигмы непереводим на язык другой без потерь.

Природа нормальной науки: установление значительных фактов, сопоставление фактов и теории, разработка теории [\[17, с. 58\]](#); решение головоломок; существование жёстко определённой сети предписаний [\[17, с. 68\]](#); нормальная наука – кумулятивное предприятие, имеющее целью расширение пределов научного знания и его уточнение [\[17, с. 79\]](#); нормальная наука не ставит целью нахождение нового факта или теории [\[17, с. 79\]](#); «если оказывается, что достигнуть решения (головоломки – прим. *наше*) невозможно, то это дискредитирует только ученого, но не теорию» [\[17, с. 114\]](#); «нормальная наука в конце концов приводит только к осознанию аномалий и к кризисам» [\[17, с. 165\]](#); Кроме того, из контекста становится понятным следующее: статичное развитие научного знания; количественный рост научного знания; наука развивается кумулятивно – что в совокупности составляет парадигму нормальной науки.

Природа научной революции: новая теория возникла только после резко выраженных неудач в деятельности по нормальному решению проблем [\[17, с. 107\]](#); разрешение кризиса в каждом из кризисных периодов было, по крайней мере частично, предвосхищено в течение периода, когда в соответствующей науке не было никакого кризиса, но при отсутствии кризиса эти предвосхищения игнорировались [\[17, с. 107\]](#); в результате кризиса правила нормального решения головоломок ослабляются, что приводит к возникновению новой парадигмы [\[17, с. 113\]](#); «любой кризис начинается с сомнения в парадигме и последующего расшатывания правил нормального исследования» [\[17, с. 119\]](#); «часто новая парадигма возникает, по крайней мере в зародыше, до того, как кризис зашел слишком далеко или был явно осознан» [\[17, с. 121\]](#); «ученый в кризисный период будет постоянно стараться создать спекулятивные теории, которые в случае успеха могут открыть путь к новой парадигме, а в случае неудачи могут быть отброшены без глубокого сожаления» [\[17, с. 122-123\]](#); «новая парадигма или

подходящий для нее вариант, обеспечивающий дальнейшую разработку, возникает всегда сразу, иногда среди ночи, в голове человека, глубоко втянутого в водоворот кризиса» [17, с. 126]; «почти всегда люди, которые успешно осуществляют фундаментальную разработку новой парадигмы, были либо очень молодыми, либо новичками в той области, парадигму которой они преобразовали. И, возможно, этот пункт не нуждается в разъяснении, поскольку, очевидно, они, будучи мало связаны предшествующей практикой с традиционными правилами нормальной науки, могут скорее всего видеть, что правила больше не пригодны, и начинают подбирать другую систему правил, которая может заменить предшествующую [17, с. 126]; аномалии и кризисы разрешаются не средствами нормальной науки, а «благодаря в какой-то степени неожиданному и неструктурному событию», проблеску озарения, интуитивной догадке [17, с. 165]. Кроме того, из контекста становится понятным следующее: динамичное развитие научного знания; крушение установленных правил и предписаний; качественный рост научного знания; наука развивается некумулятивно – что в совокупности составляет парадигму научной революции.

Закономерности, описанные Т. С. Куном, носят универсальный характер. По сути, в работе Т. С. Куна под нормальной наукой представлена системно-структурная метапарадигма, а под научной революцией – биоэссенциально-детерминистическая метапарадигма. Кроме того, отметим, что развитие научного знания в научном сообществе изначально биоэссенциально детерминировано.

Библиография

1. Алпатов В. М. Два подхода к изучению языка // История и современность. 2016. № 1 (23). С. 198–220. EDN WAYDFZ.
2. Волошинов В. Н. (М. М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Комментарии В. Махлина. М.: «Лабиринт». 1993. 194 с.
3. Бугорская Н. В. Антропоцентризм как категория современного языкоznания // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 18–25. EDN LAUJPJ.
4. Иванов Д. И., Лакербай Д. Л. Антропоцентрическая парадигма и лингвоориентированная гуманитарная теория // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–2(65). С. 81–86. EDN WWXNQD.
5. Фрумкина Р. М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике. Журнал «Вопросы Языкоznания». Российская академия наук. Отделение литературы и языка РАН, 1996. М.: «Наука», 1996, № 2. С. 55–67.
6. Емельянов В. В. Развитие голоса. Координация и тренинг : учебное пособие / 9-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. 168 с.
7. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Том 3. Книга 2. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 435 с.
8. Булычев И. И. К вопросу об онтологической структуре сознания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1997. № 2(6). С. 26–31. EDN NUVTYR.
9. Славутин Е. И., Пимонов В. И. Проблема происхождения языка в философско-семиотическом аспекте // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2014. № 2(10). С. 46–55. EDN SIYDTR.
10. Алпатов В. М. Что и как изучает языкоznание // Вопросы языкоznания. 2015. № 3. С. 7–21. EDN UBEVEJ.
11. Гёте И. В. Фауст. Пер. с немецкого Н.А. Холодковского. Санкт-Петербург, Издательство «Азбука». 2000. Текст печатается по изданию: Гёте И.-В. Собр. Соч.: В 13

- т. М., 1947. Т. 5. 520 с.
12. Еровенко В. А., Михайлова Н. В. «Начала» Евклида в мировоззренческом аспекте современной философии математики // Математические структуры и моделирование. 2023. № 1(65). С. 34–45. DOI: 10.24147/2222-8772.2023.1.34-45. EDN GFOPHL.
  13. Ярыгин Н. Н. Вера в научном познании // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2–4. С. 26–30. EDN OYFGZP.
  14. Розин В. М. Математика: становление, обоснование, разрешение кризиса // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15, № 1–2. С. 372–387. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-372-387. EDN IBIKUJ.
  15. Моше бен Маймон. Книга заповедей. М.: Книжники; Лехаим, 2013. 629 с.
  16. Бродский И. А. Актовая речь // Сочинения Иосифа Бродского в 7 томах. Том 5. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. 376 с.
  17. Кун, Т.С. Структура научных революций / С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы. Часть первая» выступает рост и развитие научного знания. Автор статьи не ограничивается анализом какой-то одной научной области, а предпринимает попытку осмыслить весь процесс развития науки как единого смыслового поля. Автор размышляет о парадигмальных основаниях роста знания, различая «метапарадигму», «парадигму» и «отдельные научные концепции». «Мета-парадигмой» автор называет обобщённый свод систем представлений (парадигм) в различных науках. Целью статьи является показать универсальность характера смены парадигм и существование Системно-структурной и Биоэссенциально-детерминистической метапарадигм. Под первой он понимает ориентацию на формально-логический подход в науке, под второй – влияние особенностей живого организма, и уже – человеческого организма, на научную теорию.

Методологией исследования, используемой автором статьи, является философская абстракция. Автор четко обозначает, что ведет речь не только о познании, сколько об осмыслении процесса познания, пытается представить в «систематизированном виде не только наши знания об окружающем мире, сколько наши знания о наших знаниях об окружающем мире».

Актуальность исследования не обозначается автором, она и не очевидна, поскольку исследование располагается в области философии науки и потому достаточно абстрактно, однако оно явно приставляет теоретический интерес.

Научная новизна связана с доказательством ключевого тезиса – смена мета-парадигм носит системный характер, и иллюстрации этого процесса на примере различных наук. Стиль статьи – абстрактно философский, язык изложения, благодаря использованию большого количества философской лексики – сложен для восприятия и понимания. Однако, структура и содержание полностью соответствуют заявленной проблеме. Логика изложения строго выверена и немногие примеры корректно поясняют мысль автора.

В статье последовательно рассматривается присутствие системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм сначала в языкоznании, затем в литературоведении, точных науках, религиоведении и творчестве Т.С. Куна.

Библиография статьи включает 17 наименований работ как отечественных, так и

зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме.

Апелляция к оппонентам присутствует в полной мере. В рассмотрении двух мета-парадигм в языкоznании на большем количестве исследовательских примеров (В. М. Алпатов, В. Н. Волошинов, Е. В. Рахилина, Н. В. Бугорская, Д. И. Иванов, Д. Л. Лакербай, Р. М. Фрумкина, И. П. Павлов), в других отраслях научного знания: литературоведении, точных науках, религиоведении на, меньшем количестве примеров.

Статья безусловно обладает высоким эвристическим потенциалом и будет интересна социалистам в области теории науки, но едва ли найдет понимание у широкого читателя.